

Виктор ГВОЗДИЦКИЙ, актер: Наша профессия эфемерна

*Вскоре во МХАТе имени Чехова состоится премьера — известный финский режиссер Райя-Синикка Рантала репетирует пьесу Леонида Андреева. Раньше Рантала ставила в «Табакерке» — и «Опасные связи», и «А в Конго есть тигры?» у нее получились очень хорошо. Теперь финская дама готовит «Тот, кто получает пощечины» Леонида Андреева. Главную роль в спектакле сыграет замечательный мхатовский артист **Виктор ГВОЗДИЦКИЙ**. Третий после премьеры спектакль будет дан в его честь — на днях Гвоздицкий отметил свой юбилей. Между репетициями с ним встретился корреспондент «Известий» **Алексей ФИЛИПPOB**.*

— Я помню, как вы, ленинградский артист, появились в Москве, в театре «Эрмитаж». Кажалось, что Михаил Левитин раскрывает вас как никто...

— Моя профессия предполагает, что тебя используют. Ее корень в исполнительстве, и стесняться этого не стоит — музыканты тоже играют чужие ноты. Левитин не раскрывал артистов, но их природу использовал довольно мощно.

— Из-за наплыва сериалов меняется тип театрального актера...

— Да, это так. И как вы к этому относитесь?

— По-разному. Хорошо, что благодаря сериалам актеры снова становятся «звездами» — сегодняшние кино и театр не могут им этого дать. Но профессиональное огрубление, которым актеры обязаны телевидению, раздражает, правда это идет в русле нашей общей варваризации.

— А мне кажется, что из-за этого меняется само понятие актерской профессии. Она теряется.

— Как может потеряться профессия, если она востребована?

— Этим измеряется далеко не все — профессия драматического артиста состоит из компонентов, которые очень трудно измерить. С этой точки зрения наша профессия эфемерна. Сейчас она нивелируется. Есть спрос, есть реакции зала, есть улица, которая раньше не была допущена в театр, а теперь в него пришла, есть востребованность того или иного типа театра... И есть результат: раньше я измерял театр не хорошими и плохими, а средними спектаклями — если он есть, то существует и средний уровень профессии. Теперь средний спектакль исчез, и в зрительном зале ко мне все чаще и чаще приходит ощущение катастрофы. Приходится задумываться о достоинстве профессии.

— И виноват во всем зритель...

— Многие мои коллеги говорят: от того, что идет из сегодняшнего зрительного зала, у меня возникает шок. Мне это совершенно непонятно: зрители раз-

ные, но спектакль Стрелера одинаково оглушает интеллигента, нового русского, иностранца, школьника и проститутку. Это великий театр — он будет существовать всегда, ради него мы и занимаемся этим делом.

— Мне кажется, что настоящий театр скоро уйдет в малые залы, станет камерным искусством для избранных...

— Этого не должно произойти. Театр построен много веков назад, и за это время так все менялось... А театры оставались — и не превращались в концертные площадки. Но театр должен иметь право на неполный зал, на небогатую, студенческую публику... А теперь, к сожалению, все подменяет касса. Даже если вы правы и будущее за малыми залами, театр должен с этим бороться. Пусть уровень нашей сцены меняется — но он же не ниже европейского?

— Как бы не выше. Но на Западе используют формы, которых у нас нет — вспомните спектакли Боба Уилсона, где оформление и свет важнее актеров...

— Но это же совсем другой жанр! Я не поклонник театра Товстоногова: в БДТ я отработал четыре года, и у меня к нему очень сложное отношение... Но когда я вижу современные сценические эффекты, то вспоминаю Товстоногова: в его спектаклях была классическая простота пушкинских стихов, их создавали самые трудные и высокие актерские средства. Сейчас это уходит, и я боюсь, что скоро совершенно непонятным станет любимое выражение Фоменко: «Я люблю заниматься с артистами интонированием». Это понятие старого театра, который он еще застал, — когда-то русская сцена была многообразна, и рядом со школой Малого существовал Художественный театр с его паузами и сверчками, корифеи Александринки, великолепная театральная провинция. Я учился в Ярославле и отлично помню старых провинциальных актеров — это были настоящие звезды...

Виктор Гвоздицкий - 1908 - 1988 - 5.8.